

Я двигаюсь по поверхности. Так проще жить

Михаил ОСОКИН, проследовав по маршруту НТВ—ТВС—НТВ, только что отработал свою первую неделю в семичасовых новостях канала, заново привык к старым стенам и новому коллективу. О новой работе, о своем взгляде на новости и на тех, кто о них рассказывает, а также о том, сколько стоят заявления Евгения Киселева, он рассказал обозревателю «Известий» Анне КОВАЛЕВОЙ.

— Какие впечатления от возвращения на НТВ?

— Все эмоции связаны просто с возвращением в эфир после месяца вынужденного простоя. Но приятно сознавать, что есть знакомое место, где можно продолжить работу несмотря ни на что. Ощущения дежа вю не случилось: студия новая, техника новая, по-другому надо сидеть, смотреть... В течение двух недель я ходил, присматривался, делал пробные записи. Уже четвертый раз за последние два года.

— А как вас встретили?

— Команда сильно изменилась. С теми, с кем я раньше работал, я не ссорился и отношений не прерывал, так что в этом смысле мало что изменилось. Кто-то из новых людей отнесся довольно настороженно, но в общем, хорошо встретили.

— Вам не приходилось сталкиваться со злорадством?

— Нет. Хотя не уверен, что его не существует. Но я проповедую очень простую линию поведения: двигаюсь по поверхности. Все мы — люди цивилизованные, приличные, гадостей в лицо не говорим. Мне неважно, что обо мне думают: если выражают радость в мой адрес, замечательно, я тоже очень рад. Так проще жить.

— А сомнений, возвращаться или не возвращаться, не было?

— Предложение мне сделали за два дня до того, как отключили ТВС, когда было очевидно, к чему дело идет. Мы договорились, что если канал рухнет, я перейду на НТВ. К тому же я видел, как работает НТВ, видел, что он держит марку...

— Держит?

— Все в рамках возможного, но по сравнению с государственными каналами он выдерживает конкуренцию. К тому же я доволен, что могу продолжить работу в телевизионной структуре, которая более других удалена от государства. Раньше таких каналов было два. С исчезновением ТВС ситуация стала сложнее. Этот рынок, как выражаются экономисты, схлопывается. Но на федеральном уровне НТВ остается, пожалуй, единственным каналом, который может стараться давать объективную информацию.

— А что если и НТВ последует в том же направлении, что и ТВС?

— Два последних года меня приучили переживать трудности по мере их поступления. Надо жить и смотреть, что будет.

— Чем вам теперь кажутся эти два последних года?

КОНСТАНТИН ПОСТНИКОВ

— Я привык ни о чем не жалеть. Всегда все на пользу. Мы жили хорошо, старались делать хорошие программы. Если бы нам еще и зарплату платили, было бы совсем

замечательно. К сожалению, с этим к концу возникало все больше проблем.

(Окончание на 10-й стр.)

Михаил ОСОКИН, телеведущий:

Я двигаюсь по поверхности. Так проще жить

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Ну, если верить слухам о том, какие были зарплаты у звезд ТВС, то выплаченного вначале должно было хватить надолго.

— У нас была такая же зарплата, как на всех телеканалах. По крайней мере, в информации. Слухи всегда остаются не более чем слухами.

— Но и не менее. В свое время было немало разговоров об уникальной семейной атмосфере на старом НТВ. Она в прошлом?

— Думаю, да. Нет уже того коллектива, который создавал канал, а значит, не может быть и таких отношений. Но это к лучшему. Таким образом происходит переход на строго профессиональные отношения.

— Ваш фирменный стиль — отстраненность от описываемых событий, слегка скептическое отношение к ним. Это сознательный выбор?

— Скорее он постепенно сформировался в ходе работы. Ведущий должен отстраняться от про-

исходящего. Если вникать во все эти ужасы, можно сойти с ума.

— Насколько это выполнимо?

— Я стараюсь. Конечно, когда происходят страшные вещи, невозможно не сопереживать. Но когда речь не идет о человеческой трагедии, я стараюсь сохранять профессиональный подход.

— В какой мере вы участвуете в создании выпуска?

— Какие-то сюжеты я нахожу, что-то предлагают корреспонденты, мой шеф-редактор Елена Савина, другие службы... А над их распределением в выпуске я сижу и думаю целый день.

— Кому вы доверяете написание подводок?

— Говорить от своего имени я доверяю только себе и шеф-редактору Елене Савиной. Мы работаем вместе с самого начала. К тому же у нас еще и семейный подряд, она — моя жена. Так что мы на самом деле — единое целое. Но свои тексты я делаю сам. Просто мне это интересно.

— Все еще?

— Да. Мне пока еще рано устать. Я работаю первые дни.

— И последние десять лет.

— Новости — такая вещь, которая никогда не перестанет нравиться. Казалось бы, уже все произошло, а тут случится что-нибудь этакое, чего ты за все десять лет не видел ни разу.

— Раньше дикторы просто зачитывали новости, теперь они зачислены в штат творческих работников. В чем творчество?

— В том, что зачитываешь не чужую информацию, а то, что сам выбрал и сам написал. Ведущий новостей сейчас — рассказчик сказок, историй, которые произошли сегодня. Он их находит, обрабатывает...

— Придумывает...

— Но зачем? В жизни так много всего происходит, что в вымысле нет смысла.

— Ведущих много, а знают двоих-троих. В чем секрет успеха?

— Театральных критиков называют железными задницами за то, что подолгу сидят на театральных спектаклях. Для телеведущих такой принцип работы тоже играет значительную роль. Если ты долго

сидишь на этом месте, давно работаешь, то знаешь подробности всех событий, помнишь, как это было десять лет назад, можешь протянуть ниточку между прошлым и настоящим. Так что секрет — в жизненном и профессиональном опыте.

— Но вас заметили сразу, а не спустя десять лет.

— Просто повезло появиться в нужное время в нужном месте — в самом начале нового российского телевидения. А потом срабатывает эффект привыкания. В Америке ведущие рассказывают новости до глубокой старости. Надеюсь, начальство прочтет это место. Хочу посоветовать перенять американский опыт.

— Какова степень свободы и несвободы на НТВ?

— Трудно судить, я только начал работать. Но пока мне не то что пожеланий никто не высказывал, но даже не заходил. Оставили наедине с новостями: сиди себе и делай. Все вопросы обсуждают утром, на летучке, но это нормальный процесс, на ТВС было точно так же. В каком-то смысле НТВ и ТВС были сиамскими близнецами.

— Один не выжил.

— Слава Богу, что другой все еще живет.

— Вы представляете сейчас человеком, который всем доволен. Вам больше нечего желать?

— Ну, жизнь невозможно вернуть назад. Так что даже и не знаю, чего бы я хотел. Единственное мое желание — чтобы все, кто работал на ТВС, были востребованы в профессии. Это и мое желание, и Евгения Киселева, и группы руководителей ТВС.

— Эту чрезвычайно благородную и приятную для слуха фразу все слышали, и неоднократно. Только как-то в это слабо верится, не говоря уже о том, что сложившийся образ Евгения Киселева не позволяет поверить в его способность, а главное, желание печься о ближнем как о себе и прежде, чем о себе.

— Я с вами не согласен. Сейчас его главная задача — трудоустройство людей. Он лично разговаривает с руководителями каналов и уже многих устроил: на

«Россию», на «Спорт», на «Первый»... Все мы, те, кто устроился, стараемся помочь другим, вплоть до того, что отдаем им какие-то деньги, чтобы можно было существовать. Мы работали вместе, теперь мы вместе стараемся помочь друг другу. И откуда появилось такое мнение о Киселеве, непонятно. В течение этих двух лет Киселев бился как лев за наш коллектив. Больше, чем творчеством, занимался выбиванием денег, чтобы хоть что-то заплатить людям. Когда уже не было зарплат, ему удалось вытрясти деньги для малооплачиваемых сотрудников. Возможно, эта часть его работы неизвестна широкой публике, но она важная, и ему за это благодарны.

— То есть ни у кого нет ощущения, что их подставили, а те, кто это сделал, оказались в порядке?

— Киселев далеко не в порядке. Он как раз нигде не устроен. Предложения есть, но он их не примет, пока не закончит процесс трудоустройства основной массы. И на этом он теряет время, а возможно, и карьеру.